-Питер POV-

Я закрываю дверь, прежде чем повернуться к пяти придуркам, которые захотят покончить с собой к тому времени, как я с ними закончу. Я оставляю их в живых на случай, если дядя Бен не умрет сегодня, чтобы я не был причастен к их смерти.

Я иду вперед, пальцами правой руки вытягиваю из левого запястья прямую паутину, жду, пока она не достигнет двух футов в длину, затем бросаюсь вперед и останавливаю парня, пытающегося ударить меня ножом слева, блокируя его паутиной, прежде чем выбить у него нож.

Я держу его за плечо под неудобным углом левой рукой, давая правой идеальный вид на его лицо, которое обрушивается на него и следует за ним, пока он падает на землю и продолжает кричать «стоп». Я останавливаюсь, чтобы посмотреть на красные потеки на моей руке и увидеть, что я сломал несколько зубов, нос и оба его глаза.

Моя сила слишком велика для этих парней, и красные капли, стекающие на пол, заставляют всю ярость, которая была во мне, замедлиться, поэтому я оглядываюсь назад, вижу их страх и решаю быть полегче с ними, потому что дядя Бен все еще в порядке.

Я делаю шаг вперед и запускаю паутину в столб рядом со своей рукой, а затем растягиваю ее и приставляю к лицу парня, который сильно прижимает его к столбу, эффектно вырубая его. Я опускаюсь на колени и беру за левую ногу другого парня, а затем бросаю его к окну и прикрепляю к нему паутиной.

Я смотрю на последнего парня, который держит нож и направляется ко мне, чтобы напасть, а не ждать, как другие головорезы, я вижу, что мир замедляется настолько, что я чувствую себя как flash...но не тот герой вспышки и жду, как он замахивается своим ножом снизу вверх, чтобы, вероятно, поймать меня в грудь или лицо, поскольку я только что встал из положения на корточках.

Вместо того чтобы откинуться назад, как сделал бы нормальный человек, я подпрыгнул и забрался на крышу, а затем схватил его голову и ударил ею по крыше, отчего она слегка вмялась, а фонари рассыпались, когда он упал вниз. Я смотрю на последнего парня, он кричит в страхе: «Стой, стой, я знаю людей, и они убьют тебя за это». Я узнаю голос того, кто сказал, что они должны убить дядю Бена, поэтому я медленно ползу вперед, разбивая каждый светильник, отчего автобус медленно темнеет, пока я не оказываюсь прямо над ним, прежде чем спрыгнуть вниз.

-От лица тети Мэй.

Я ждала дома, когда постучит Бен, Питер или они оба, но не ожидала увидеть двух полицейских, когда открыла дверь, сердце билось быстрее поезда, потому что, когда к тебе домой приходит полицейский, а муж и ребенок находятся снаружи, в голове возникают самые страшные мысли, которые только можно представить.

Когда полицейский заговорил о причастности моего мужа к какому-то инциденту, я могла бы даже упасть в обморок, если бы он не уверял меня снова и снова, что мой муж в безопасности, в больнице с несколькими швами, я спросила, не знают ли они, где мой племянник, и они сказали мне, что он с Беном.

Вместо того чтобы взять машину Бена и поехать туда, я спросила, могут ли они отвезти меня туда, потому что я не думаю, что смогу безопасно вести машину со всеми тревогами в моем сердце, и они согласились, сказав, что это по пути. Как только я добралась до больницы, я поспешила поблагодарить их за помощь, прежде чем зайти внутрь и спросить у администратора, где находится Бен Паркер.

Я ухожу, как только они говорят, где он, и поворачиваю за последний угол, чтобы добраться до его палаты, но вижу Питера, сидящего на стуле рядом с комнатой, в которой Бен должен был утешать плачущую женщину, которая выглядела слишком молодой, чтобы быть с ним. Я игнорирую необходимость спросить, что происходит, поскольку помню, как в прошлый раз я поспешил с выводами, что привело к такой ситуации, поэтому я встаю перед ним, когда он перестает говорить с девушкой шепотом, и поднимаю глаза на меня.

Я спрашиваю: «Ты в порядке, Питер?» «Он кивает и говорит: «Я в порядке, и дядя Бен тоже, Он только сломал нос, и ему наложили несколько швов». Я вздыхаю с облегчением, затем киваю в сторону девочки, как обычно, приподнимая бровь, и он говорит „позже“, все еще держа девочку на руках, пока она плачет все сильнее и сильнее. Я киваю и перехожу в комнату Бена и вижу, что он определенно получил еще несколько ударов, чем признал мой племянник, но медсестра знает, где и насколько серьезны травмы, в зависимости от того, как сильно наложена повязка.

Она знает, что у Бена как минимум ножевое ранение и несколько синяков на ребрах, поскольку он спит в неудобной позе, чтобы избежать боли, я бью его по голове и говорю сердитым тоном: «Спи прямо, а то заживет странно» Он морщится, ложится на спину и, глядя на меня, говорит: «Там никого не было, чтобы помочь...» Я прерываю его, когда говорю: «У тебя есть сын» Он ждет минуту, прежде чем сказать: «Она была молода, напугана и одна, они собирались...» Я снова прервал его: «Питер сейчас нуждается в тебе больше всего» Бен вздохнул, подождал немного, прежде чем сказать: «Она бы умерла, если бы я не был...» Я уже собирался прервать его: «И...», но он накричал на меня: «Что ты хочешь, чтобы я позволил изнасиловать и убить ее?».

Я замолчал и подождал, пока он остынет настолько, чтобы спросить: «Ты будешь приходить домой раз в неделю с ножевыми и пулевыми ранами, которые мне снова придется лечить?» Он посмотрел на меня с гневом в глазах, который быстро прошел, когда он откинулся назад и посмотрел на потолок, сказав: «Нет, не буду». На этом мы замолчали, и после того, как он уснул, я вышел, чтобы найти Питера, прислонившегося к стене, сидящего на стуле с закрытыми глазами, а девочка свернулась у него на коленях, цепляясь за его рубашку, как за спасательный круг, и пуская слюни на эту же рубашку.

Я не обращаю внимания на милого брата и бужу их обоих легким толчком, испортив момент, когда я улыбаюсь, пока они убегают друг от друга быстрее белки. Я смотрю на племянника, который, кажется, еще не прогнал сон из глаз, и спрашиваю: «Так объяснись, что случилось?»

Он смотрит на девушку и кивает, прежде чем повернуться и сказать: «Я закончил хандрить на крыше здания напротив нашего дома и решил пойти к Микки, чтобы перекусить, когда увидел автобус посреди дороги. Я подошел к нему, чтобы увидеть дядю Бена, лежащего там, а рядом с ним плакала девушка. Я видел, как какой-то парень дрался с четырьмя людьми внутри автобуса, как приехали копы со скорой, а за ними и мы».

Длинное объяснение, похоже, шокировало девушку, так как она не могла угнаться за божественной скоростью рэпа Питерса.

Я откашлялся и спросил: «Итак, мы можем либо поехать домой, либо остаться в больничной палате, заплатив за нее, как ты думаешь, что нам делать?» Питер уже собирался ответить, но остановился и спросил умоляющим тоном: «Мы можем остаться с ней? Ее родители задержали рейс и прилетят только завтра утром». Я думал об этом и беспокоился о расходах, но девушка сказала: „Папа уже снял мне комнату, чтобы остаться здесь, и полиция снаружи, так что мы будем в безопасности“. Девушка просто сказала „пожалуйста, останься“, не сказав этого, поэтому я решил согласиться, и мы спали на большой кровати, она прижалась ко мне, а Питер спал на другой кровати рядом с нами.

Мне казалось, что я снова наблюдаю за тем, как Питер впервые узнал, что его родители умерли, только на этот раз это был скорее страх, чем печаль.